

Глава 1303. Вход в зал святого дьявола

Когда звук этого голоса стих, лицо дитя тьмы мгновенно побледнело. Мгновение спустя группа фигур пронеслась мимо. Человек, шедший впереди, был одет во тьму, он был ясно виден, но черты его лица вообще не были видны.

Этот эксперт, одетый во тьму, излучал чрезвычайно опасное чувство. Его взгляд обратился к Бай Цин, когда он говорил: «Он лишен своего положения как дитя тьмы, ему будет запрещено входить в зал святого дьявола на всю оставшуюся жизнь. Кроме того, король-дьявол моего темного зала уже получил свое наказание. Твое суждение завершено».

«Спасибо, старший, за понимание», - ответила Бай Цин.

«Однако, даже если твоё суждение справедливо, как жрицы правосудия, ты явно знакома с этим человеком, все же ты решила не избегать возбуждения подозрений, непосредственно вынося решение о дитя тьмы. На самом деле, вы двое вели так смело на публике, не опасаясь никакого ущерба репутации горы Дьявола. Скажи, какое решение должен вынести тебе наш судейский зал?» - спросила фигура, скрытая в темноте.

Выражение лица Цинь Вэньтяня изменилось. Темный зал имел равный статус с судебным залом. Они, естественно, были недовольны решением Бай Цин, и даже главный персонаж этого зала теперь выделялся. Это было крайне невыгодно для Бай Цин.

Его знакомство с Бай Цин, на самом деле, стало тем, чем в нее целились другие.

Это заставило Цинь Вэньтяня проклясть себя. Почему он был так импульсивен раньше, он не должен был сразу реагировать на Бай Цин в этой ситуации.

В этот момент Цинь Вэньтянь был гораздо спокойнее, чем раньше. В этом случае, где бы он имел время, чтобы столько думать? Кроме того, Бай Цин также не притворялась, что не знает его, и ее слова публично признали их отношения. Учитывая ее статус, она могла притвориться, что не знает его, но, очевидно, она не могла этого вынести.

«Поскольку гора Дьявола не терпит существования бессмертного культиватора, я могу немедленно покинуть гору. Старший - эксперт темного дьявольского зала, почему ты должен усложнять ситуацию для простого младшего? Хотя я знаком с Бай Цин, более раннее решение Бай Цин полностью соответствовало воле Повелителя дьяволов, она не сделала ничего плохого», - сказал Цинь Вэньтянь.

«Теперь, когда ты говоришь, что хочешь покинуть гору, ты намекаешь, что наша гора Дьявола не великодушна и не широка?» - эксперт, одетый во тьму, сказал Цинь Вэньтяню: «У высокомерен. Но поскольку он проиграл, это было его ошибкой. И поскольку ты уже поднялся на гору, ты, естественно, можешь войти в зал святого дьявола. Мой темный зал не усложнит тебе жизнь из-за этого инцидента. Ты можешь войти в зал святого дьявола в любое время, когда захочешь. Кроме того, никто не сказал, что есть проблема с суждением Бай Цин. Просто принятие такого решения в ситуации повторного знакомства с тобой уже само по себе нарушает правила судебного дьявольского зала».

«Бай Цин будет заключена в скале кровавого дьявола. Ты не сможешь выйти оттуда в течение трех лет», - издали донесся внушительный голос. Красивые глаза Бай Цин вспыхнули, когда она посмотрела в направлении голоса: «Да, Великий жрец».

В ее глазах не было особых колебаний, как будто скала кровавого дьявола была для нее

обычным местом. Однако выражение лица ее покровителей изменилось. Всем было ясно, что это за место – скала кровавого дьявола.

«Поскольку Верховный жрец уже вынес решение, этому делу конец. У, давай вернемся», - эксперт, одетый во тьму, заговорил. После этого его силуэт мелькнул, слившись с темнотой, и полностью исчез.

Многие были шокированы. Подумать только, что этот вопрос привлечет внимание повелителя темного дьявола и великого жреца судебного зала.

Люди вокруг бросали глубокие взгляды на Цинь Вэньтяня. Они были несколько удивлены, что этот бессмертный культиватор, казалось, имел довольно глубокие отношения со жрицей. Кроме того, их действия были довольно интимными.

Дитя тьмы ушел с теми, кто был в темном зале. Бай Цин перевела взгляд на Цинь Вэньтяня и мягко сказала: «Старший брат Вэньтянь, я не ожидала, что ты взойдешь на гору Дьявола. Зал святого дьявола – это священная земля, созданная полностью по воле Повелителя дьяволов. После того, как ты войдешь, ты должен сделать все возможное, чтобы понять энергию там. Я не буду иметь возможность встретиться со старшим братом Вэньтянем в ближайшее время».

«Маленькая девочка Цин, что это за место – скала кровавого дьявола?» - выражение лица Цинь Вэньтяня изменилось, когда он спросил.

«Это обычное место, где можно уединиться за закрытыми дверями. Старший брат Вэньтянь, не беспокойся обо мне», - Бай Цин мягко улыбнулась: «Старший брат Вэньтянь, я уйду сейчас. Здесь нужно быть осторожнее».

После этого Бай Цин повернулась и пошла в сторону судебного зала. Те эксперты, которые пришли с ней, холодно посмотрели на Цинь Вэньтяня, как будто они были очень недовольны им.

«Маленькая девочка Цин, я определенно останусь на горе Дьявола в течение трех лет, которые ты проведешь в заключении», - Цинь Вэньтянь посмотрел на Бай Цин и заговорил.

Фигура Бай Цин слегка дрожала. Ее фигура продолжала двигаться вперед, но в глазах появилась улыбка. Когда она увидела Цинь Вэньтяня, разве в ее сердце не было счастья? Просто она подавляла его. Только когда Цинь Вэньтянь услышал, как дитя тьмы выкрикивает ее имя, он потерял контроль над собой. По правде говоря, она не могла заново познакомиться с Цинь Вэньтянем, но в этот момент она также потеряла контроль над своими рассуждениями. Она хотела, чтобы ее старший брат Вэньтянь взглянул на нее.

Когда люди разошлись, Бай Цин вернулась в судебный дьявольский зал. Выражение ее лица внезапно снова стало холодным, когда от нее исходил озноб, превращая ее обратно в судебную жрицу.

Цинь Вэньтянь смотрел в том направлении, куда ушла Бай Цин. Затем он повернулся к эксперту из мириад древних залов и спросил: «Старший, что это за место – скала кровавого дьявола?».

Хотя Бай Цин говорила очень небрежно, Цинь Вэньтянь не был настолько наивен, чтобы полностью поверить ее словам. Даже если это место чрезвычайно опасно, она будет бояться, что он будет беспокоиться, и, следовательно, будет держать его от него подальше.

И, как и ожидалось, выражение лица этого эксперта изменилось. Он ответил мягким тоном: «Это – чрезвычайно опасное место. Жрица действительно относится к тебе очень хорошо».

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули. Как и ожидалось, как жрица судебного зала, которая искалечила короля дьявола из темного зала, а также лишила дитя тьмы его титула, великий жрец судебного зала определенно дал бы ей тяжелое наказание, или как другие эксперты из темного дьявольского зала могли принять решение?

Годы пролетели так быстро, прошло уже сто с лишним лет. Встреча с Бай Цин здесь, на горе Дьявола, ничего не изменила. Бай Цин все еще была невинной маленькой девочкой, которая любила ходить за ним по пятам. Она совсем не изменилась.

Естественно, это происходило только тогда, когда она общалась с ним.

«Большое спасибо, старший», - Цинь Вэньтянь улыбнулся. Несмотря ни на что, он, по крайней мере, получил известие о Бай Цин и знал, что с ней все в порядке.

Развернувшись, Цинь Вэньтянь вошел в священную землю горы Дьявола, святой дьявольский зал.

Этот святой дьявольский зал был чем-то установленным Повелителем дьяволов, высшей священной землей горы Дьявола. Дитя тьмы не хотел, чтобы он входил, но перед тем, как Бай Цин ушла, она сказала ему, чтобы он правильно понял энергию там после того, как войдет. Основатель мириад древних залов основал зал только после того, как вошел и вышел из святого дьявольского зала.

В таком случае он, естественно, должен был пойти и посмотреть, что это за чудесное место, этот зал святого дьявола.

Мо Се, Шэньту Юлун и все остальные смотрели на спину Цинь Вэньтяня. Жизнь этого парня была по-настоящему тяжелой. Даже Повелитель темного дьявола появился, судебная жрица перенесла его гнев и неудовольствие вместо него, и с ним ничего не случилось.

«Цинь Вэньтянь, подумать только, что ты можешь успокоить свое сердце и войти в зал святого дьявола. В прошлом, если бы не Бай Цин, твой демонический зверь давно был бы сожран мной, и твоя женщина наверняка попала бы в опасность. Что касается тебя, если бы она не послала своих подчиненных, чтобы помешать Хуан Шатяню в священной академии, ты и твои союзники давно бы умерли там»

Голос Мо Се зазвенел, он хотел, чтобы демон сердца сформировался в сердце Цинь Вэньтяня. Однако Цинь Вэньтянь просто спокойно шагнул вперед, он вообще не беспокоился о Мо Се.

«Только что жрица понесла такое тяжелое наказание от великого жреца из-за тебя. Скала кровавого дьявола – это место с 10% шансом на выживание. Три года тюрьмы, боюсь, ты больше не сможешь ее видеть. Учитывая твою личность, не должен ли ты ворваться в судебный дьявольский зал и потребовать, чтобы они освободили Бай Цин?» - Мо Се продолжал искушать его.

Цинь Вэньтянь знал тактику Мо Се и понимал, что тот намеренно хотел поколебать его сердце. Мо Се всегда достигал своих целей, используя любые необходимые методы.

«Не слушай его бред. Хотя скала кровавого дьявола опасна, жрица является наследницей судебного дьявольского зала, у нее определенно есть средства защитить свою жизнь», -

эксперты из мириад древних залов высказались. Они не хотели, чтобы сердце Цинь Вэньтяня дрогнуло, когда он войдет в зал святого дьявола.

Цинь Вэньтянь глубоко вздохнул, он вовлек Бай Цин. Во-первых, потому, что он не знал правил здесь, на горе Дьявола. А во-вторых, он был слишком эмоционален, когда узнал, что Бай Цин находится прямо перед его глазами.

То, что случилось, уже случилось, сожаления были бесполезны. В этом случае он может только сделать все возможное, чтобы изменить концовку.

Что касается Цинь Вэньтяня, единственное, что имеет надежду изменить окончание, был зал святого дьявола.

Цинь Вэньтянь с несравненной решимостью вошел в дьявольский зал. Эта сцена заставила лицо Мо Се стать крайне неприглядным. Он был совершенно уверен в таланте Цинь Вэньтяня. Несмотря на то, что Цинь Вэньтянь был в городе древних императоров, он всегда демонстрировал огромный потенциал. Кроме того, он также прошел испытание Повелителя дьяволов, когда он попытался подняться на гору Дьявола. Мо Се действительно не хотел, чтобы Цинь Вэньтянь входил в зал святого дьявола.

Но эти главные персонажи в верхних эшелонах не будут действовать, чтобы остановить его, и у них также не было способа это сделать. Они могли только наблюдать, как Цинь Вэньтянь входит в зал святого дьявола.

Те эксперты, которые уже были в зале святого дьявола, продолжали то, что они делали. Казалось, что бы ни случилось во внешнем мире, они не пострадают.

Цинь Вэньтянь быстро понял, почему это было так. В тот момент, когда он вошел в зал святого дьявола, он был окружен бесчисленными линиями закона. Линии закона переплетались, ограничивая и связывая его тело, заставляя его оставаться недвижимым.

«Это...» - Цинь Вэньтянь хотел пошевелиться, но обнаружил, что не может. Он только сделал шаг и вошел в зал святого дьявола, а затем был немедленно ограничен законами.

Люди снаружи не чувствовали себя странно, когда видели это. Все они знали, что это за место - зал святого дьявола. В конце концов, это была священная земля их горы Дьявола.

Зал святого дьявола в глазах Цинь Вэньтяня изменился. Это больше не было обветшалым и обшарпанным местом. В этих стенах, казалось, была совершенная энергия закона великого Дао, слившаяся в единое целое с залом святого дьявола, невероятно блистательным.

Если он не будет способен постичь этот закон энергии, он не сможет сделать еще один шаг вперед и навсегда застрянет на первом шаге.

«Как может быть так легко войти в зал святого дьявола? Ты скоро узнаешь, как страшно это может быть», - Шэньту Юлун холодно сказал. Он никогда раньше не входил в зал святого дьявола, потому что не осмеливался на это. Престиж священной земли был уже достаточен, чтобы отпугнуть гениев, стоявших на самой высокой вершине!